

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ

В. В. Денисенко

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России*

DIGITALIZATION OF LAW AND LEGAL PROCEDURES IN CONDITIONS OF HYPERREALITY

V. V. Denisenko

*Moscow State Institute of International Relations
(University) Ministry of Foreign Affairs of Russia*

Аннотация: статья посвящена анализу юридических процедур, связанных цифровизацией права. Раскрываются особенности правовой системы в условиях информационного общества. Правовая коммуникация анализируется в контексте формирования феномена гиперреальности и симулякров в праве. Дается обоснование важности коммуникативных процедур в условиях модернизации и цифровизации правовой системы.

Ключевые слова: правовая коммуникация, симулякры в праве, гиперреальность в правовой системе, легитимность закона, цифровое государство, постклассическая теория права, демархия, принцип делиберативности в праве, теория метамодерна.

Abstract: the article is devoted to the analysis of legal procedures related to the digitalization of law. The paper reveals the features of the legal system in the information society. Legal communication is analyzed in the context of the formation of the phenomenon of hyperreality and simulacra in law. The author substantiates the importance of communicative procedures in the conditions of modernization and digitalization of the legal system.

Key words: legal communication, simulacra in law, hyperreality in the legal system, legitimacy of the law, digital state, postclassical theory of law, demarchy, the principle of deliberation in law, metamodern theory.

Правовое регулирование в современном государстве обладает рядом специфических особенностей, которые позволяют говорить о необходимости современной теории, специфике правотворчества и правоприменения, применительно к цифровому государству и обществу. В 70-е гг. XX в. происходит процесс, значение которого сложно переоценить, переход к информационному обществу. Именно в этот период радикально меняется структура экономики и образ жизни в большинстве государств, что нашло отражение в ряде фундаментальных работ по экономике, философии и праву. Процесс пере-

хода от промышленной экономики к информационной неизбежно привел к изменению процедур и институтов в сфере юриспруденции. Информационное общество связано, прежде всего, с переходом экономики к новому типу, который французский ученый Ж.-Ф. Лиотар обозначил как «состояние постмодерна»¹, когда экономика меняется и основные ее активы уже не природные ресурсы, а интеллектуальная собственность. Изменение экономики ведет за собой преобразование в культуре и образе жизни. Не случайно период 70-х гг. XX в. известный современный философ Ф. Фукуяма называет «ве-

ликий разрыв»², так как именно в это время формируются новые принципы построения общества. Ключевой категорией в общественных науках, начиная с 70-х гг. прошлого века, становятся категории «коммуникация» и «информация». Информация начинает играть ключевую роль в жизни как общества, так и правовой системы. Наиболее фундаментальное понимание новой реальности было описано в работах французского социолога Ж. Бодрийяра. В его работах были сформулированы важнейшие характеристики информационного общества, которые нашли выражение в категориях «гиперреальность» и «симулякр». Гиперреальность отличается от иных явлений, таких как реализм или сюрреализм. «Сюрреализм был все еще солидарен с реализмом, критикуя его и порывая с ним, но и дублируя его в сфере воображаемого. Гиперреальность представляет собой гораздо более высокую стадию, поскольку в ней стирается уже и само противоречие реального и воображаемого. Нереальность здесь – уже не нереальность сновидения или фантазма, чего-то до или сверх реального; это нереальность галлюцинаторного самоподобия реальности. Чтобы выйти из кризиса репрезентации, нужно замкнуть реальность в чистом самоповторении»³. Гиперреальность – это ключевая характеристика современного общества в целом и правовой системы в частности, поэтому следует дать анализ данной категории, чтобы понять специфику современных юридических процедур. Гиперреальность – это феномен замены в современном обществе постмодерна реальности симулякрами, т. е. знаками и символами, в итоге субъект неспособен отличить реальность от фантазии, а вещи от символов и знаков. По мнению Ж. Бодрийяра, гиперреальность «характеризует ситуацию, когда феномены истины, адекватности, реальности перестают восприниматься в качестве онтологически фундированных и воспринимаются в качестве феноменов символического порядка»⁴. Жан Бодрийяр отмечает, что современную эпоху характеризует формирование виртуальной, искусственной реальности, в ко-

торой реальные и их знаки не отличаются друг от друга. Для современного общества характерен огромный объем информации, которая заменяет собой реальные факты и события. Гиперреальность состоит из так называемых симулякров. Симулякр – это знак, символ, который не имеет оригинала. Термин «симулякр» развивали различные философы, однако именно Ж. Бодрийяр дает развернутое описание этого явления и его роли в настоящее время.

Бодрийяр выделяет три вида симулякров на протяжении европейской истории.

1. *«Подделка»* составляет господствующий тип «классической» эпохи, от Возрождения до промышленной революции.

2. *«Производство»* составляет господствующий тип промышленной эпохи.

3. *«Симуляция»* составляет господствующий тип нынешней фазы, регулируемой кодом»⁵.

Более подробно эволюция симулякров, по мнению Ж. Бодрийяра, выглядит следующим образом: «...первый порядок – имитации, чучела, копии, подделки; этот порядок – характеристика эпохи Ренессанса; второй порядок – функциональные аналоги, серии, что характерно для эпохи промышленной революции; третий порядок – гиперреальность (деньги, мода, ДНК, модель, общественное мнение), характеристика эпохи постмодернизма»⁶.

В индустриальный период, описанный А. Смитом и К. Марксом, экономика была связана предметами материального мира и характеризовалась категориями «базис» и «надстройка». В условиях информационного общества и цифровизации государства «реальность подменяется продуктами творчества средств массовой информации, создающими собственную реальность. Гиперреальность является воплощением образов-знаков, которые Ж. Бодрийяр определяет как «симулякры». Человек более не воспринимает истинную действительность, оказавшись в плену ее искусственной подмены, симуляции. Таким образом, человек оказывается оторван от реального мира, будучи погруженным в условия гиперреальности»⁷. В результате анализа формирования информационного общества Ж. Бодрийяр делает вывод, что «гиперреаль-

² См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003.

³ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 149.

⁴ Цит. по: Закирова Т. В., Кашин В. В. Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // Вестник ОГУ. 2012. № 7. С. 28–36.

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. С. 113.

⁶ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/42020>

⁷ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. С. 113.

ность – это всё больше информации и всё меньше смысла»⁸. По мнению Ж. Бодрийяра, в настоящее время формируется общество, в котором «...реальность превращается в модель, противопоставление между действительностью и знаками стирается, всё превращается в симулякр, т. е. в копию, изображающую что-то, либо вовсе не имевшее оригинала в реальности, либо со временем его утратившее»⁹.

Таким образом, следует констатировать, что радикальные изменения в общественных отношениях неизбежно должны найти отражение и в юридической теории. Один из классиков отечественной юриспруденции советского периода профессор В. В. Лазарев констатирует, рассуждая о современном статусе общей теории государства и права: «ОТГП в России, конечно же, сильно изменилась с момента ее расцвета в конце прошлого и начале этого века. И не только по причине радикальной смены экономического и политического строя. Изменили ее и общемировые процессы информатизации. Кому она была доступна ранее и кто имел информацию о ее объекте, о государстве и праве? Узкому кругу просвещенных. Тем более что мы помним об усилиях власть имущих скрывать подводную часть айсберга. Сегодня тоже хотели бы, но удается все реже, и к реалиям государственно-правового закулисья получить доступ легче. К сожалению, на ОТГП это не сказалось пока положительным образом. Скорее наоборот: сработал эффект инфляции информации. ... ОТГП – теория, скрывающая отсутствие истины в отношении государства и права. ОТГП – симулякр. Симулякр (от лат. *simulo* – «делать вид, притворяться») – «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотически знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. ОТГП и есть та копия, то зеркало, тот набор знаков, который призван отразить то, что нельзя ни взвесить, ни измерить, поскольку нет той инстанции, того мерил, которым бы безоговорочно можно было измерить представляемое теорией государство и право. Только сама теория претендует на эту роль, но, как мы понимаем, в теории нет определенности (разные теории, разные оценки), нет и той истинности, на которую

могли бы надеяться»¹⁰. Применительно к практическим вопросам формирование феномена гиперреальности привело к необходимости разработки новых юридических процедур. В последние десятилетия активно развивается законодательство, связанное с цифровизацией юриспруденции, в рамках которой формируются новые юридические инструменты. При этом следует понимать, что процесс информатизации и цифровизации права не сводится лишь к механизации и автоматизации тех либо иных действий, формирование цифрового государства и права влечет также и более глобальные последствия. Прежде всего, это регулирование правом еще большего количества правовых отношений, т. е. процесс юридикации общества¹¹. Цифровизация правовой системы приводит к формированию постклассической теории права, которая вынуждена анализировать современные тенденции в правовых отношениях. Так, профессор Ю. А. Веденеев пишет о науке постмодерна следующее: «Новая юридическая картина мира эпохи постмодерна своей апологией размытого, сегментарного, плюралистического правопорядка, по существу, легитимирует отказ от универсального и общего права в пользу ситуативного и партикулярного, а в конечном счете – юридической войны всех против всех. Постклассическая юриспруденция – это юриспруденция возвращения в доправовое социальное состояние, существующее за рамками нормативных принципов формального равенства и эквивалентности. Право социальных отношений вытесняется правом социальных трансакций, юридическое содержание которых непрерывно переопределяется в зависимости от их месторасположения в обезличенной и анонимной сетевой структуре общения»¹².

Важнейшее следствие цифровизации права – это вопрос обеспечения легитимации правовых актов. По нашему мнению, легитимность права следует отличать от его легитимации, так как легитимность – это свойство права, а легитимация – процесс, в котором юридические правила получают признание в обществе. Марк Ван Хук

¹⁰ Лазарев В. В. Юридическая наука : продолжение дискуссии // Lex Russica. 2015. № 11. С. 13–14.

¹¹ См.: Денисенко В. В. Юридикация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

¹² Веденеев Ю. А. Юридическая картина мира : между должным и сущим // Lex Russica. 2014. № 6. С. 648.

⁸ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М., 2011. С. 24.

⁹ URL: <http://cheloveknauka.com/etika-simulyakrov-zhana-bodriyara>

дает следующее определение данной категории: «Под легитимацией мы понимаем нормативную действительность, признание за ними должной обязательности»¹³. Вопрос легитимации права является одним из главных для современной юриспруденции, которая должна регулировать правовые отношения в условиях гиперреальности. При этом следует констатировать недостаточный уровень научных исследований данного вопроса в отечественной юриспруденции. Как отмечал Г. В. Мальцев: «Юридическая наука с некоторым безразличием относится к изучению феномена легитимации правовых норм, что явно не согласуется с масштабами и значением соответствующих проблем в развитии права»¹⁴. Причина, по которой данная проблема не разработана в отечественной науке, связана с традицией советского периода, когда господствовал узконормативный подход к пониманию права. Особенностью такого подхода к праву был акцент на государственное принуждение, т. е. в данной концепции вопрос признания норм не поднимался в принципе. Политическая идеология СССР провозглашала единство народа и власти, поэтому любые правовые нормы, идущие от государства, должны были приниматься народом без каких-либо возражений, для тех кто не соблюдал эти правила, действовало принуждение. В настоящее время вопросы легитимации права являются актуальными по ряду причин. Прежде всего, это невозможность обеспечить данный процесс через идеологические авторитеты. Как пишет Г. В. Мальцев о легитимации законов в современный период: «...господствовавшие в древности способы легитимации законов со ссылками на авторитет и волю Бога утратили былую силу, но вместе с тем глубоко укоренился скепсис и в отношении критериев, выражающих человеческие субъективные начала, так как «не все человеческое человеческо»¹⁵. Обоснование для гражданина в авторитете новых юридических правил нельзя рассматривать в качестве удовлетворительного, если на вопрос «почему приняты некоторые нормы и введены определенные институты?» следует ответ: «потому что законодательное собрание или прави-

тельство считают их целесообразными»¹⁶. В условиях формирования в правовой системе феномена гиперреальности и расширения сферы правового регулирования требуется пересмотр юридических процедур, обеспечивающих общественную поддержку правовых актов. В зарубежной юридической науке современную легитимацию права отличают от процедур прошлого, в частности Марк Ван Хук обозначает такую легитимацию, идущую с древности, как формальную¹⁷. Формальная легитимация изначально основана на религиозном сознании и подчинении божественным силам, с которыми связаны законы и власть. В Новое время религиозное основание права заменяется «коллективной волей народа», которая получила название «народный суверенитет». Впервые данная концепция была сформулирована Ж.-Ж. Руссо, чьи идеи стали основой концепций народовластия. Формальная легитимация характерна для позитивистского типа правопонимания. В качестве примера можно привести теорию «чистого учения о праве» Г. Кельзена, который обосновывал излишний характер легитимации за пределами приказов законной власти, указывая, что любое произвольное указание может быть правом. Специфика современного общества актуализирует второй тип легитимации права – содержательный. Содержательная легитимация связана изначально с концепцией прав человека и юридического равенства. В трудах современных правоведов содержательная легитимация права связывается с таким ее базовым принципом, как взаимное признание: «Взаимное признание означает, что в общественном сознании и во всех институтах общества и официально, и неофициально артикулирована (или просто представлена на уровне подсознания) идея о том, что человек обладает автономным статусом (равным со всеми другими членами общества), в силу которого никто не может навязать ему силой какую-нибудь программу действий, лишить его возможности свободного развития, включая право создавать семью, вступать в общественные объединения, обладать собственностью, иметь возможность свободно доносить свое мнение до окружающих и

¹³ Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 254.

¹⁴ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 762.

¹⁵ Там же. С. 763.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Ван Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 225.

т. д.»¹⁸. Начиная с 1990 г. в современных правовых системах происходит так называемый «делиберативный поворот», когда в правотворчестве и правоприменении закрепляются делиберативные процедуры с целью обеспечения необходимого уровня легитимности в современном информационном обществе и государстве. Делиберативность – это категория, которая означает в буквальном смысле *участие*. Делиберативная демократия – это характеристика целого комплекса политико-правовых реформ, которые характеризуют коренные изменения в правовых системах Западной Европы со второй половины XX в., а также и в отечественном праве начиная с 90-х гг. прошлого столетия. Отечественный философ А. В. Зайцев пишет: «В отличие от современной демократической практики, где голосование является центральным элементом демократического процесса (электоральная демократия), теоретики делиберативной демократии утверждают, что подлинная легитимность законодательных актов может возникнуть лишь через их предварительное публичное обсуждение, открытость, терпимость к чужому мнению, готовность скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе дискурса «лучшего аргумента», чем артикулированные ранее. Нами делиберативная демократия рассматривается как публичный диалог (дискурс) институтов государства и граждан, власти и институтов гражданского общества в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом. Делиберативная демократия сочетает в себе элементы представительной демократии (*representative democracy*), прямой демократии (*direct democracy*) и демократии участия (*participatory democracy*)»¹⁹. Принцип делиберативности находит свое воплощение как в публичном, так и частном праве. В частном праве воплощением принципа делиберативности является институт медиации²⁰, так как этот институт основан на равенстве граж-

дан и их демократическом участии в реализации права²¹. В публичном праве делиберация заключается в участии граждан в обсуждении и принятии законопроектов непосредственно, а также в участии в правоприменении. Наибольший интерес представляет такой вид делиберативных процедур, как институт «демархии», разработанный впервые Джоном Бернхеймом²². Другое название данных институтов – принцип алеаторности в правотворчестве. Формами демархии, или алеаторных процедур, в публичном праве являются жюри граждан, гражданские ассамблеи и ячейки планирования²³. Демархия отличается от парламента тем, что участники ее органов, например гражданских ассамблей, формируются при помощи прямого волеизъявления граждан, через случайно отобранных граждан. В последние десять лет алеаторные процедуры активно используются в конституционном и муниципальном праве различных стран, от Ирландии до Австралии. Данные процедуры являются некими «квазипарламентами», которые создаются при принятии наиболее важных актов или решения вопросов, связанных с различными ценностями в обществе. Наиболее известный пример успешного использования процедуры демархии, или алеаторных процедур, это формирование так называемой «ассамблеи граждан»²⁴. Такой опыт был принят в Ирландии, когда собрали «*Citizens' Assembly*» (ирл. *An Tionól Saoránach*) в 2018 г. по поводу VIII поправки к Конституции (*Eighth Amendment of the Constitution of Ireland*) о запрете абортов (кроме абортов при онкозаболевании матери и внематочной беременности)²⁵, ко-

²¹ См.: Денисенко В. В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // *Мировой судья*. 2015. № 8. С. 15–20.

²² См.: Burnheim J. *Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics* : London. Polity Press, 1985.

²³ См.: Денисенко В. В. Алеаторная демократия и проблема симулякров в правовой системе // *Юридические формы переживания истории : практики и пределы*. СПб., 2020. С. 301–310.

²⁴ Pal M. *The Promise and Limits of Citizens' Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy* // *Queen's University at Kingston*. 2012. Vol. 38. P. 259–294.

²⁵ Напомним, что уголовно-правовой запрет на аборты был установлен в Ирландии еще в бытность ее составной частью Соединенного королевства, в соответствии со ст. 58 Статута о преступлениях против личности (*Offences against the Person Act*) 1861 г. (24 & 25 Vict. c. 100). Лишь спустя полтора столетия новый «Закон о

¹⁸ Поляков А. В. Легитимность как свойство права // *Легитимность права / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова*. СПб., 2019. С. 62.

¹⁹ Зайцев А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *Социодинамика*. 2013. № 5. С. 29–44.

²⁰ См.: Носырева Е. И. *Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : дис. ... д-ра юрид. наук*. Воронеж, 2001. С. 68.

торая действовала после положительного голосования на референдуме в 1983 г. в качестве нового пункта к ст. 40 Конституции. Принятие противоположного решения, направленного на легализацию абортов, было, безусловно, связано с новыми биоэтическими концепциями и пересмотром религиозных ценностей в ирландском обществе, где всегда была сильна консервативная позиция католической церкви. Поэтому традиционные демократические процедуры (в частности, проведенный пять раз общенациональный референдум и внесение новых законопроектов) не могли автоматически привести к снижению социальной напряженности и конфликтности по поводу абортов при смертельной патологии плода, в случае изнасилования, инцеста, попытке суицида и т. д. Наконец, в июле 2016 г. совместной резолюцией обеих палат парламента Ирландии была создана ассамблея ирландских граждан – «Citizens' Assembly» как алеаторная процедура, в рамках деятельности которой предстояло в 12-месячный срок рассмотреть, обсудить и составить отчеты для парламента по поводу изменения в Конституции данного вопроса. Во главе Ассамблеи граждан правительство назначило судью Верховного суда Ирландии Мэри Лаффой, которая в качестве президента этого совещания должна была обеспечивать условия для широкого обсуждения. В состав этой гражданской ассамблеи были приглашены 99 граждан, выбранных случайным образом на основании их принадлежности к ирландскому электорату с учетом их пола, возраста и регионального распределения, но за исключением профессиональных политиков. По данным избирательных списков, уполномоченная комиссия провела по жребию отбор членов-граждан, которых затем опросили об их желании участвовать в ассамблее и далее снова по жребию провели окончательный отбор участников этого собрания²⁶. Заседания гражданской Ассамблеи походились с октября 2016 по июнь

защите жизни во время беременности» 2013 г. заменил преступление в виде «незаконного производства аборта», которое по прежней ст. 58 влекло наказание вплоть до пожизненного заключения, на новый состав в виде «уничтожения нерожденной человеческой жизни», наказуемое тюремным заключением до 14 лет (см.: Protection of Life During Pregnancy Act 2013, § 22. Irish Statute Book. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2013/act/35/section/22/enacted/en/html#sec22>)

²⁶ Government appoints Chairperson to Citizens' Assembly // MerrionStreet.ie. 2016. July 27.

2017 г. в Гранд-отеле в Малахайд, который выиграл тендер на проведение этих рабочих встреч, и транслировались в прямом эфире. Всего состоялось пять сессий в формате круглых столов с дебатами, презентациями и экспертными заключениями: было заслушано 25 экспертов и получено 12 000 сообщений от представителей общественности и заинтересованных групп. На основе рассмотрения итогового доклада «Citizens' Assembly» было принято законодательное решение исключить положение о запрете абортов из ирландской Конституции, но при условии, что это предложение будет поддержано гражданами на референдуме. В связи с положительным общенародным голосованием 25 мая 2018 г. по легализации абортов (66,4 % ирландцев высказались «за» отмену поправки), правительство внесло изменения в законодательство, разрешив проводить аборт в течение первых двенадцати недель беременности и, в исключительных случаях, до двадцати четырех недель беременности. Таким образом, снятие конституционного запрета абортов в одной из самых религиозных стран Европы концептуально вернуло ирландским женщинам соматическую (репродуктивную) автономию и право разумного выбора по поводу того, как распоряжаться своим телом. Успех использования алеаторной процедуры заключался в данном случае в формировании консенсуса по довольно болезненному вопросу, так как путем использования ассамблеи удалось достичь понимания позиций сторон и даже изменения их мнения.

Использование алеаторных процедур позволяет обеспечить легитимность правовых актов, так как решает главную проблему репрезентативной демократии – искажение воли избирателей. В период цифрового государства, когда голосование не требует физического участия и личного присутствия, использование юридических процедур позволяет оценить общественное мнение, вынести решение в соответствии с волей избирателей и что самое важное, прийти к консенсусу при регулировании спорных вопросов. В условиях феномена «гиперреальности» новое понимание правотворчества и правоприменения применение делиберативных и алеаторных (демархии) процедур в праве позволяют поддерживать должный уровень легитимности современного права.

Библиографический список

- Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М., 2000.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М., 2011.
- Ван Хук М.* Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 20–21.
- Веденеев Ю. А.* Юридическая картина мира : между должным и сущим // *Lex Russica*. 2014. № 6. С. 648.
- Денисенко В. В.* Алеаторная демократия и проблема симулякров в правовой системе // *Юридические формы переживания истории : практики и пределы*. СПб., 2020. С. 301–310.
- Денисенко В. В.* Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // *Мировой судья*. 2015. № 8. С. 15–20.
- Денисенко В. В.* Юридикация общества и концепции правового регулирования // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право*. 2008. № 2 (5). С. 56–62.
- Закирова Т. В., Кашин В. В.* Концепция виртуальной реальности Жана Бодрийяра // *Вестник ОГУ*. 2012. № 7. С. 28–36.
- Зайцев А. В.* Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *Социодинамика*. 2013. № 5. С. 29–44.
- Лазарев В. В.* Юридическая наука : продолжение дискуссии // *Lex Russica*. 2015. № 11. С. 13–14.
- Лиотар Ж. Ф.* Состояние постмодерна. СПб., 1998.
- Мальцев Г. В.* Социальные основания права. М., 2007.
- Носырева Е. И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
- Поляков А. В.* Легитимность как свойство права // *Легитимность права / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова*. СПб., 2019.
- Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2003. 476 с.
- Burnheim J.* Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London : Polity Press, 1985. 205 p.
- Government appoints Chairperson to Citizens' Assembly // *MerrionStreet.ie*. 2016. July 27.
- Pal M.* The Promise and Limits of Citizens' Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy // *Queen's University at Kingston*. 2012. Vol. 38. P. 259–294.

References

- Baudrillard J.* Symbolic exchange and death. M., 2000.
- Baudrillard J.* Simulacra and simulation / translator A. Kachalov. M., 2011.
- Van Hook M.* Law as communication. St. Petersburg, 2012.
- Vedeneev Yu. A.* The legal picture of the world: between the proper and the existent // *Lex Russica*. 2014. № 6. P. 648.
- Denisenko V. V.* Aleatory democracy and the problem of simulacra in the legal system // *Legal forms of experiencing history: practices and limits*. St. Petersburg, 2020. P. 301–310.
- Denisenko V. V.* Mediation in public and private law and its necessity from the perspective of modern theories of legal understanding // *Justice of the Peace*. 2015. № 8. P. 15–20.
- Denisenko V. V.* Juridification of society and concepts of legal regulation // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2008. № 2 (5). P. 56–62.
- Zakirova T. V., Kashin V. V.* The concept of virtual reality by Jean Baudrillard // *Bulletin of OSU*. 2012. № 7. P. 28–36.
- Zaitsev A. V.* Deliberative democracy as an institutional dialogue between government and civil society // *Sotsodynamika*. 2013. № 5. P. 29–44.
- Lazarev V. V.* Legal science: continuation of the discussion // *Lex Russica*. 2015. № 11. P. 13–14.
- Liotar J. F.* The State of Postmodernity. St. Petersburg, 1998.
- Maltsev G. V.* Social foundations of law. M., 2007.
- Nosyreva E. I.* Alternative resolution of civil law disputes in the USA: dis. ... Dr. jurid. sciences'. Voronezh, 2001.
- Polyakov A. V.* Legitimacy as a property of law // *Legitimacy of law / eds. E. N. Tonkov, I. L. Chestnova*. St. Petersburg, 2019. P. 62.
- Fukuyama F.* The Great Gap. M., 2003. 476 p.
- Burnheim J.* Is Democracy Possible? The Alternative to Electoral Politics. London : Polity Press, 1985. 205 p.
- Government appoints Chairperson to Citizens' Assembly // *MerrionStreet.ie*. 2016. July 27.
- Pal M.* The Promise and Limits of Citizens' Assemblies: Deliberation, Institutions and the Law of Democracy // *Queen's University at Kingston*. 2012. Vol. 38.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Денисенко В. В., доктор юридических наук,
доцент кафедры публичного права

E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Поступила в редакцию: 25.01.2023

Для цитирования:

Денисенко В. В. Цифровизация права и правовые процедуры в условиях гиперреальности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 269–276. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/269-276>

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia

Denisenko V. V., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor of the Public Law Department

E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Received: 25.01.2023

Recommended citation:

Denisenko V. V. Digitalization of law and legal procedures in conditions of hyperreality // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 269–276. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/269-276>.